

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 38

30 октября 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Эскалация торговых войн и сомнительные перспективы заключения сделки между Китаем и США в ближайшем будущем ведут к росту неопределенности. Чтобы минимизировать потери, компании вынуждены адаптироваться к меняющимся правилам игры. Одно из решений в данной ситуации – **перенос производственных мощностей из Китая в третьи страны. О своем намерении перенести производства из-за торговой войны сообщили уже более 50 крупных компаний**, включая Apple, HP, Dell и др. **Среди главных бенефициаров – Вьетнам и Тайвань**, экспорт в США которых существенно вырос в начале этого года по товарным позициям, которые попали под действие американских мер.

Включение в региональные торговые соглашения (РТС) положений по макроэкономической и валютной политике – новая практика, которую развивают США. Впервые подобные обязательства были согласованы в рамках ТТП, отдельная глава по валютному регулированию сформирована в USMCA. **Положения РТС в части валютной политики подчеркивают ее связь с торговой политикой, однако, по факту они дублируют уже существующие обязательства стран в МВФ и G20, в связи с чем стоит вопрос об их добавленной стоимости в РТС.**

Для современной товарной торговли и инвестиционного взаимодействия России со странами СНГ характерна разнонаправленная динамика. **Отличительной особенностью товарной структуры внешней торговли России со странами СНГ является, с одной стороны, относительно высокий уровень диверсификации и менее выраженная роль энергоресурсов в экспорте, с другой стороны – значительная доля сельскохозяйственной, металлургической и химической продукции в импорте.** Ведущие региональные торгово-экономические партнеры России – Беларусь, Казахстан и Украина.

ОЭСР выпустила новый доклад, посвященный экономическому обзору стран ЮВА, Китая и Индии. Для российской стороны особый интерес представляет предложенный экономический прогноз развития региона до 2023 г., а также анализ реализации структурной политики странами региона.

I. Торговые войны и перенос производств из Китая

Разрешение торговых войн в ближайшее время, несмотря на заявления Трампа о приближающейся сделке с Китаем, всё ещё не представляется возможным. Позиции сторон далеки от согласования, о чем говорит разница в заявлениях США и Китая об условиях будущей сделки. Так, 11 октября Д.Трамп [объявил](#), что в рамках первой фазы «сделки» Китай будет ежегодно закупать американской сельскохозяйственной продукции на сумму \$40–\$50 млрд. В свою очередь, близкий к переговорам [источник](#) отметил, что речь шла о возврате закупок Китаем американской с/х продукции на уровень \$20 млрд, что был до начала торговых войн.

Помимо прямых эффектов от торговых войн, существенную роль играет рост неопределенности, который они провоцируют. В своих последних прогнозах МВФ, ОЭСР и Всемирный банк, отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. По последним оценкам, рост неопределенности, наблюдаемый в первом квартале текущего года, [может](#) привести к снижению темпов роста мировой экономики на 0,5% только в этом году. Торговые войны последних лет – наглядный пример изменения настроений общественности и, соответственно, уровня экономической неопределенности в ответ на проводимые меры торговой политики.

Ключевые пики экономической неопределенности в США, вызванной мерами торговой политики, приходятся на объявления о повышении ввозных таможенных пошлин в рамках торговых войн. С января 2019 г. произошел резкий спад уровня неопределенности, что связано с началом двусторонних переговоров между США и Китаем, нацеленных на урегулирование торгового конфликта. Несмотря на то, что сделку должны были заключить до конца весны, в начале мая двусторонние торговые отношения резко ухудшились.

В условиях постоянно меняющихся правил игры компании вынуждены существенно корректировать свое поведение, чтобы минимизировать потери. Одно из решений в данной ситуации – перенос производственных мощностей из Китая в третьи страны. По состоянию на октябрь 2019 г. о своем намерении перенести производство в связи с обострением торговой войны [сообщили](#) уже более 50 крупных компаний. Среди них Apple, HP, Dell,

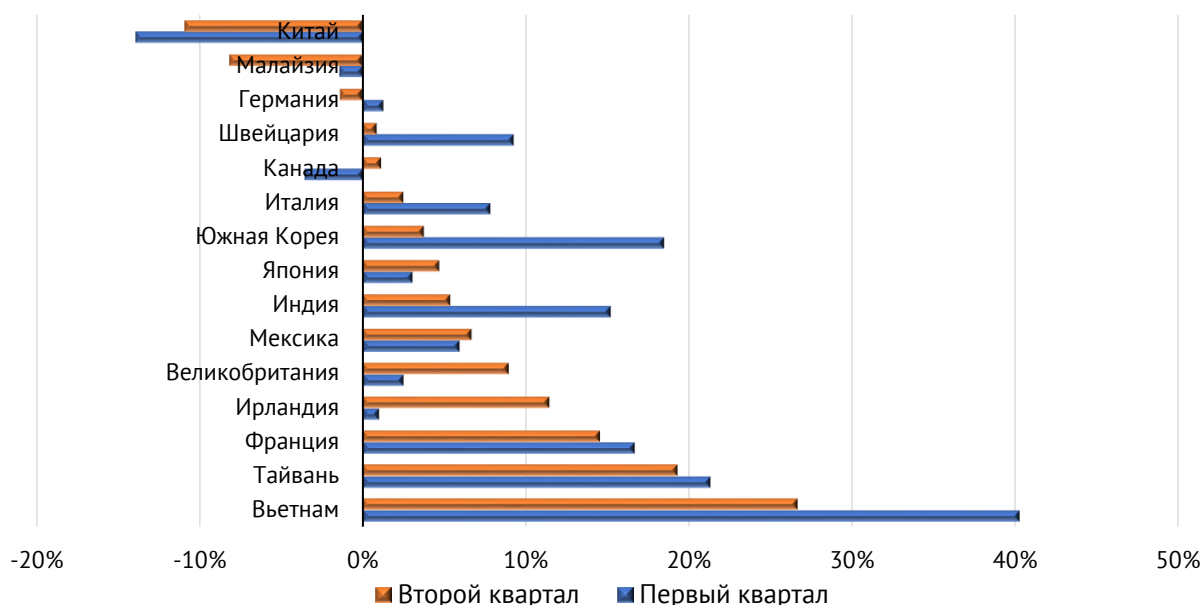
GoPro, Nintendo, Sharp, TCL, GoerTek, Toshiba, Panasonic, Foxconn и другие. В большинстве случаев для релокации рассматриваются Вьетнам, Тайвань, Индия и Япония. Вьетнам и Япония в данном случае обладают особым преимуществом, так как обе страны состоят в ТТП-11, что дает возможность воспользоваться преференциальным доступом на рынки членов рассматриваемого мега-РТС.

Отдельные компании уже приступили к переносу производства. Например, Apple тестирует выпуск беспроводных наушников AirPods во Вьетнаме. Согласно Nikkei Asian Review, подобные испытания предшествуют началу массового производства. Ранее компания разослала уведомление своим поставщикам с просьбой рассмотреть возможность переноса 15–30% производства из Китая в третьи страны. На очереди может быть 10-ая модель iPhone для производства в Индии. Уже сейчас индийские производственные мощности Foxconn [загружены](#) для сборки модели телефона 7-го поколения и SE. Американская компания GoPro, специализирующаяся на выпуске портативных камер для активного отдыха, уже в июне начала производство своей продукции в Гвадалахаре, Мексика. Еще в декабре прошлого года компания [анонсировала](#) перенос производства из Китая, в связи с обострением торговой войны.

Среди главных бенефициаров торговой войны, в рассматриваемом контексте, называют Вьетнам и Тайвань. Импорт США из Вьетнама за первый квартал 2019 г. увеличился более чем на 40%, за второй – на 27%. Для Тайваня рост аналогичных показателей составил 21% и 20% соответственно (см. рисунок ниже).

Из товарных групп, существенно возросли поставки 84-ой и 85-ой групп ТНВЭД, куда входят машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности. Импорт американской стороной 85-ой товарной группы (электрическое оборудование) из Вьетнама вырос более чем на 78% за первый квартал 2019 г., из Тайваня – почти на 34%. Поставки товаров 84-ой группы (оборудование и механические устройства) из Тайваня в США выросли более чем на 70%, для Вьетнама рост достиг 37%.

Процентные изменения в объемах импорта США (январь–июнь 2019 г. против аналогичного периода 2018 г.)

Источник: составлено авторами по данным USITC.

В то же время импорт США из Китая снизился более чем на 13% (или \$17 млрд) за первый квартал 2019 г. и на 10% (или \$13,8 млрд) за второй. Данные значения вторые по величине с 2009 г.

В качестве одной из основных причин столь резкого перераспределения товарных потоков эксперты называют обострение торговой войны между Китаем и США. По оценкам АБР, если торговый спор между США и Китаем продолжит обостряться, Вьетнам **может** получить дополнительный прирост до 2% ВВП в течение трех лет как раз за счет перераспределения торговых потоков, так как страна производит товары, которые подвержены дополнительным тарифам со стороны США. Согласно этим же расчетам, следом за Вьетнамом идут Малайзия (+0,46%) Китайский Тайбэй (+0,42%) и Таиланд (+0,22%). В 2019 г. китайские прямые иностранные инвестиции во Вьетнам, основанные на одобренных инвестиционных проектах, **выросли** в 5,6 раза по сравнению с предыдущим годом – до \$1,56 млрд. за период с начала 2019 года по 20 мая.

Все вышеописанные события повлияли на торговый баланс в торговле между США и Вьетнамом. За январь–май 2019 г. дефицит торгового баланса для США в торговле с Вьетнамом **вырос** более чем на 40% и достиг \$21,6 млрд против \$15,18 млрд за аналогичный период в 2018 г.

Торговые войны хоть и являются существенным стимулом для перераспределения торговых потоков, но вместе с тем, их нельзя рассматривать как

единственный фактор в данной ситуации. Наблюдаемое явление отражает структурные изменения в регионе. Рост влияния экологических, трудовых стандартов и стоимости труда в Китае давно ставили вопрос относительно перемещения производственных мощностей в долгосрочной перспективе. Торговые войны лишь «подтолкнули» компании к этому шагу.

Изменения, наблюдаемые с перераспределением торговых потоков, пока не оказали ощутимого воздействия на торговые взаимоотношения России с партнерами. В данный момент перед российской стороной открываются возможности для наращивания поставок товаров в Китай, которые попали под действие повышенных тарифов США. Прежде всего сюда относятся сельскохозяйственные товары и товары низкого передела, замещение которых требуется в оперативном порядке. Перемещение сложных производств на территорию России возможно, однако не так привлекательно для иностранных компаний, как в страны Юго-Восточной Азии, которые имеют уже действующие торговые соглашения с третьими странами, участвуют в формировании крупных мега-РТС. Помимо всего прочего, они могут обладать более конкурентоспособной стоимостью труда и менее строгими экологическими и трудовыми стандартами.

Вместе с возможностями, существуют риски подобного перераспределения торговых потоков. Торговая война может привести к увеличению потока импорта из Китая в третьи страны, включая Россию.

II. «Валютные» противоречия и РТС

Текст нового регионального торгового соглашения (РТС) между США, Канадой и Мексикой (USMCA) был согласован уже более года назад, 1 октября 2018 г. На сегодняшний день соглашение подписано, но ещё не ратифицировано. В случае ратификации оно станет одним из наиболее прогрессивных РТС из существующих на сегодняшний день. Помимо договоренностей по цифровой торговле, расширенных требований по защите прав интеллектуальной собственности, развернутых положений в отношении госпредприятий, защиты окружающей среды, трудовых стандартов, борьбы с коррупцией, и т.д. в соглашение была включена глава по вопросам макроэкономического регулирования и обменным курсам (глава 33 USMCA). Даже для современных РТС с широким перечнем обязательств закрепление подобных положений является нововведением. Как далеко ушли положения USMCA от других международных договоренностей в этом вопросе? Насколько необходимы такие положения в РТС, в частности для России?

Текущий контекст

Вопрос регулирования валютного курса не раз становился предметом международных противоречий, зачастую между США и торговыми партнерами, такими как Япония, Китай, Германия, Республика Корея. Помимо указанных экономик в 2019 г. Министерство финансов США включило в [перечень](#) стран, макроэкономическая и, в частности, валютная политика которых требует особого внимания, также Малайзию, Сингапур, Вьетнам, Ирландию и Италию. Для включения страны в данный перечень необходимо соблюдение двух из трех следующих критериев:

- значительный профицит в двусторонней торговле с США,
- профицит счета текущих операций составляет, по крайней мере, 2% от ВВП,
- ЦБ проводит постоянные интервенции на валютном рынке (по крайней мере, в 6 из 12 месяцев и чистые покупки иностранной валюты составляют по крайней мере 2% от ВВП страны за последние 12 месяцев).

Наибольшую критику вызывает уже долгое время политика Китая, которая получила свое развитие в рамках торговой войны. Точкой кипения стало обвинение Китая в валютных манипуляциях в официальном [пресс-релизе](#) Минфина США, после того как курс юаня опустился ниже отметки в 7 юаней за

доллар. Этому последовал [ответ](#) китайской стороны о неправомерности таких заявлений и также о создании США рисков для всей финансовой и экономической стабильности в мире. Кстати, в отчете Минфина США по макроэкономической и валютной политике отдельных стран не приводятся доказательства манипуляций Китая с обменным курсом и проведения конкурентной девальвации. В защиту китайской стороны говорит и [отчет](#) МВФ 2019 г. по анализу макроэкономической политики страны с учетом всех факторов внешнеэкономического характера и реформ национальной экономики, в рамках которого не нашлось подтверждения валютным манипуляциям. Однако анализ МВФ выявил достаточно стабильное положение юаня к корзине валют и перелом тренда на ревальвацию китайской валюты по отношению к доллару как раз с момента начала торговой войны.

Так или иначе, валютная политика Китая позиционируется американской стороной как ключевой вопрос противоречий. По итогам двусторонних [переговоров](#) в Вашингтоне 10–11 октября, Китай по заявлениям американской стороны готов пойти на уступки, однако непосредственные обязательства и официальное подписание соглашения еще ожидается в ноябре. В то же время аналогичные выпады со стороны США имели место и в отношении Японии и ЕС. Однако стоит отметить, что в подписанном недавно торговом [соглашении](#) США и Японии положений по валютной политике нет, в связи с чем [отказом](#) японской стороны связывать регулирование на валютном рынке с обязательствами в РТС с США.

Ретроспектива

Учитывая роль американского доллара в мировой экономике, как ключевой резервной валюты, очевидно, что наиболее критичным вопросом конкурентной девальвации является именно для США. При формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) стороны сформированного на тот момент соглашения подписали Совместную [декларацию](#) государственных органов, ответственных за проведение макроэкономической политики стран-членов ТТП. В целом, содержание декларации соответствовало обязательствам сторон в МВФ (в соответствии со статьей IV Статей соглашения МВФ — Обязательства в отношении валютного режима), а именно были зафиксированы обязательства по отказу от практик конкурентной девальвации, манипулирования обменным курсом, приверженности

рыночным механизмам и прозрачности в проведении валютной политики. Важным было формирование приложений, в которых были прописаны необходимые действия со стороны таких членов, как Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам в части проведения валютной политики в соответствии с обязательствами, в частности, речь шла о раскрытии информации по интервенциям ЦБ стран на валютном рынке. Важно отметить, что в дальнейшем стороны ВПТТП подобных документов не подписывали.

USMCA, в свою очередь, несколько вышло за рамки Декларации ТТП. В 33 главе Соглашения USMCA дано определение конкурентной девальвации, а также прописаны процедурные вопросы, в частности, консультации и порядок разрешения споров. Определение конкурентной девальвации представляет собой дословно один из пунктов статьи IV Статей соглашения МВФ: «действия с целью предотвращения действенной стабилизации платежного баланса или для получения несправедливого преимущества в конкуренции с другими государствами-членами».

На заметку России

Если отвлечься от противоречий США и Китая и посмотреть на перечень стран, валютная политика которых находится у США «под прицелом», то практически все страны являются приоритетными партнерами в рамках российской внешнеторговой политики и региональной интеграции. В соглашениях ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром вопросы валютного режима не затрагиваются. Включение мягких «валютных» положений по транспарентности и двусторонним консультациям в РТС в настоящий момент может быть обосновано рисками, которые могут возникнуть при дальнейшем развитии тенденции дедолларизации и перехода на национальные валюты во взаимных расчетах. Подобные договоренности на текущий момент действуют между Россией и рядом стран: Турцией, Ираном, Китаем, Индией. Однако необходимо анализировать макроэкономическую политику каждого партнера для определения реальной добавленной стоимости «валютных» положений в потенциальном РТС с учетом текущей практики соблюдения страной других аналогичных международных договоренностей этой сфере.

СТАТИСТИКА

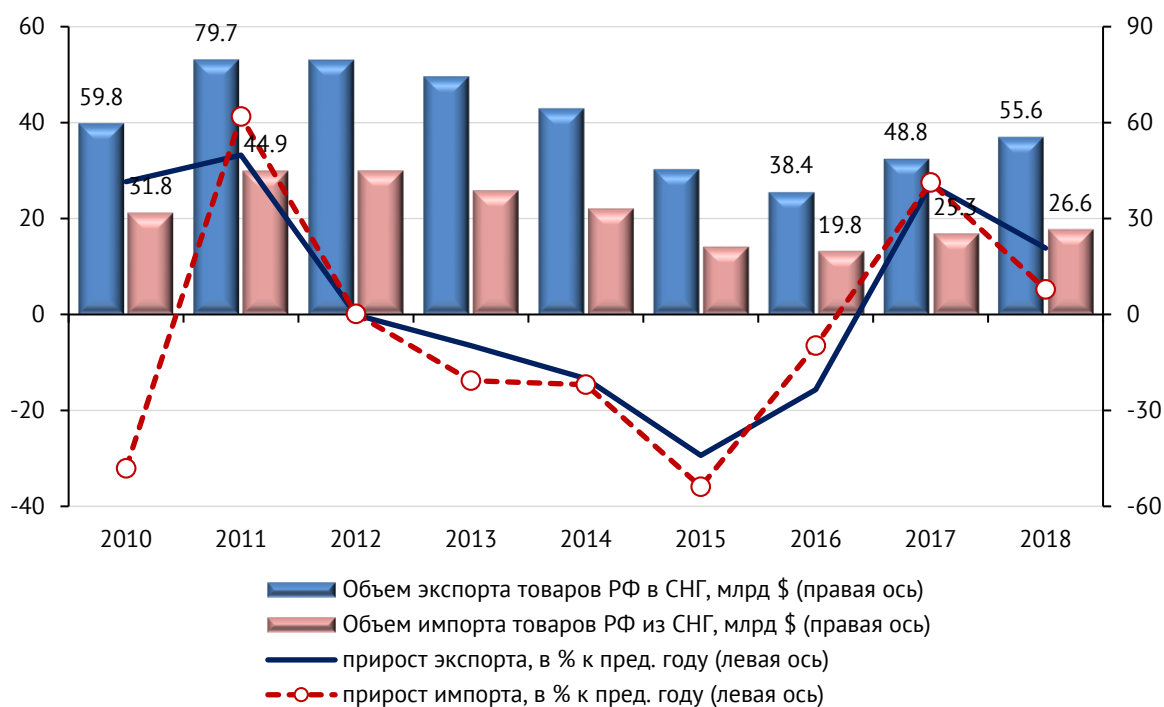
III. Тренды текущего торгово-экономического взаимодействия России со странами СНГ

После ощутимого роста в 2011 г., когда было достигнуто рекордное для 2010-х гг. значение стоимостного объема товарного экспорта из России в СНГ в \$79,7 млрд, он сократился до \$38,4 млрд в 2016 г. В следующем году индикатор вырос на 27,1% до абсолютного уровня в \$48,8 млрд, в 2018 г. — на 13,8% до \$55,6 млрд. Схожую картину демонстрировали стоимостные показатели российского импорта из СНГ (см. рисунок ниже).

Позитивная динамика последних двух лет во внешней товарной торговле России с СНГ была нарушена **зафиксированным** по итогам 8 месяцев 2019 г. снижением товарооборота на 2,4% по отношению к

аналогичному периоду 2018 г. Сокращение масштабов торговли было обусловлено ощутимым снижением объемов российского товарного экспорта в регион (в числе причин — временная приостановка экспорта нефтепродуктов по трубопроводу «Дружба» из-за их загрязнения), на \$1,5 млрд или 4,1%. При этом товаропотоки в Россию из СНГ сохранили положительную динамику, но существенно замедлились. Так, если по итогам 2017 г. российский товарный импорт из стран Содружества вырос на 27,5%, в 2018 г. — на 5,2%, то в январе-августе 2019 г. прирост к соответствующему периоду предшествующего года составил всего 0,9%.

Внешняя торговля товарами России со странами СНГ в 2010–2018 гг.

Источник: ФТС России.

В числе крупнейших торговых партнеров России в регионе СНГ выделяется Беларусь, Казахстан и Украина. В 2018 г. удельный вес Беларуси в товарном экспорте России в СНГ составил 39,3%, в товарном импорте России из СНГ – 45,8%, Казахстана – 23,3% и 19,9%, Украины – 17,1% и 20,5%.

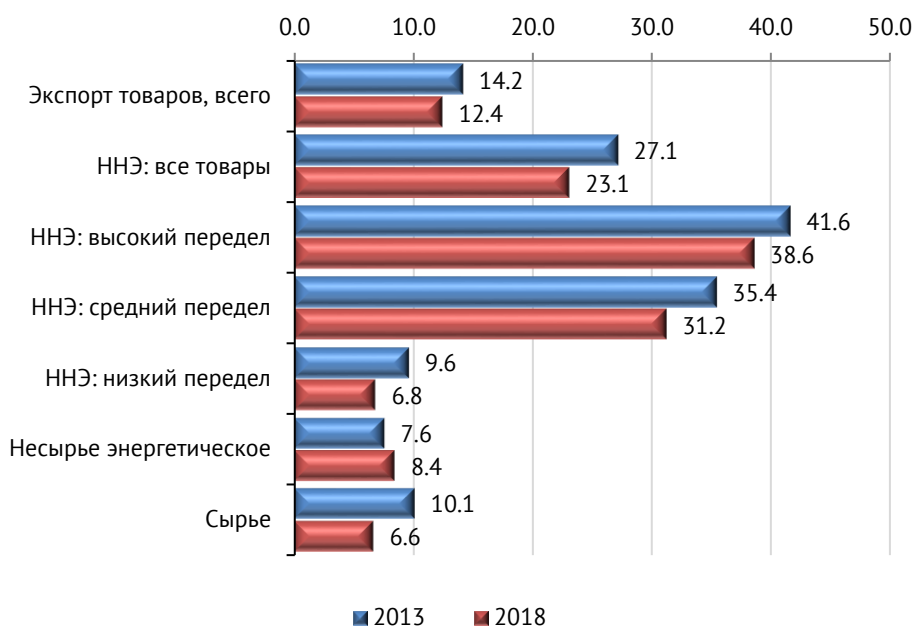
Преобладающей товарной группой экспорта России в СНГ являются минерально-сырьевые продукты, которые охватывали 37,5% от общего объема российского экспорта товаров в СНГ в 2018 г. (в том числе 35,5% – топливно-энергетические товары). Структуру товарного экспорта России в СНГ также формируют машины, оборудование и транспортные средства (16,3%), химическая продукция, каучук (12,7%), металлы и изделия из них (12,6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (9,5%).

К основным импортируемым товарам из стран СНГ в Россию относятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (23,0%), металлургическая продукция (17,5%), продукция химической промышленности, каучук (14,5%), машины, оборудование (11,6%), минеральные продукты (10,7%), транспортные средства (7,7%), текстиль, текстильные изделия и обувь (7,3%).

Что касается несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России в страны СНГ, то на фоне роста его стоимостного объема в 2017–2018 гг. наблюдалось сокращение доли товаров несырьевого неэнергетического профиля в экспорте России в СНГ. В структуре ННЭ России в страны СНГ доля несырьевой продукции верхних переделов, к которой относятся готовые товары, полученные в результате глубокой переработки исходных материалов, практически не изменилась. Удельный вес среднего передела (готовых товаров невысокой сложности и промежуточных продуктов) увеличился с 29,2% до 30,5%, а товары низкого передела – первичная продукция растениеводства, базовые крупнотоннажные химикаты, удобрения, пиломатериалы, обработанный камень, чугун и сталь, необработанные цветные и драгоценные металлы – сократили свою долю на 1,6 п.п.

Удельный вес стран СНГ в общероссийском несырьевом неэнергетическом экспорте уменьшился с 27,1% до 23,1% (в т.ч. в экспорте товарной продукции высокого передела – с 41,6% до 38,6%, среднего передела – с 35,4% до 31,2%, низкого передела – с 9,6% до 6,8%), в сырьевом экспорте – с 10,1% до 6,6%. Увеличение доли региона отмечается только в несырьевом энергетическом экспорте – на 0,8 п.п., с 7,6% до 8,4% (см. рисунок ниже).

Изменение удельного веса стран СНГ в товарном экспорте РФ (в разрезе аналитических групп товаров) в 2013 и 2018 гг., %

Источник: рассчитано по данным РЭЦ на основе запроса к базе ФТС.

Ведущие партнеры по несырьевому неэнергетическому экспорту России в страны СНГ — Казахстан (31,7% в 2018 г.), Беларусь (29,8%) и Украина (14,0%). При этом доля несырьевых неэнергетических товаров в товарном экспорте России в Казахстане превышает 80%, тогда как в экспорте в Беларусь и Украину значения показателей приближаются к 50% (см. таблицу ниже).

ских товаров в товарном экспорте России в Казахстане превышает 80%, тогда как в экспорте в Беларусь и Украину значения показателей приближаются к 50% (см. таблицу ниже).

Основные показатели несырьевого неэнергетического экспорта России в страны СНГ в 2018 г.

Страна-партнер	Объем товарного экспорта РФ в страну, млн \$	Объем ННЭ РФ в страну, млн \$	Доля страны в товарном экспорте РФ в СНГ, %	Доля страны в ННЭ РФ в СНГ, %	Доля несырьевых неэнергетических товаров в товарном экспорте РФ в страну, %
Азербайджан	1 713,4	1 626,7	3,1	4,7	94,9
Армения	1 351,2	879,8	2,4	2,6	65,1
Беларусь	21 963,0	10 260,2	39,3	29,8	46,7
Грузия	956,8	737,8	1,7	2,1	77,1
Казахстан	13 062,4	10 913,0	23,4	31,7	83,5
Кыргызстан	1 638,0	926,5	2,9	2,7	56,6
Молдова	1 204,6	431,7	2,2	1,3	35,8
Таджикистан	849,6	623,3	1,5	1,8	73,4
Туркменистан	288,8	282,0	0,5	0,8	97,6
Узбекистан	3 317,8	2 898,2	5,9	8,4	87,4
Украина	9 521,1	4 833,8	17,0	14,0	50,8
Итого по СНГ	55 866,7	34 412,9	100,0	100,0	61,6

Источник: рассчитано по данным РЭЦ на основе запроса к базе ФТС.

В части привлечения прямых иностранных инвестиций значимость стран СНГ как инвестиционных партнеров России резко возросла в 2014–2015 гг. на фоне существенного снижения общих потоков ПИИ, привлеченных в Россию. Доля региона в привлеченных в Россию ПИИ увеличилась с 0,7% в 2007 г. до 8,5% в 2015 г.; в 2016 г. она составила 1,5%, в 2017 г. — 0,2%, в 2018 г. — 2,1%. В стоимостном выражении объем ПИИ, поступающий в Россию

из стран СНГ, вырос с \$369 до \$883 млн в 2007–2013 гг., а в 2018 г. равнялся \$187 млн.

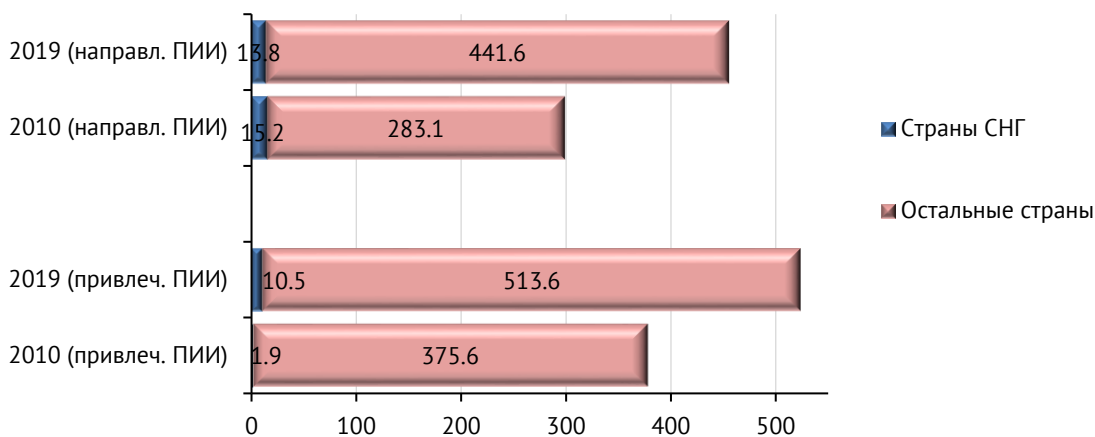
В общем объеме исходящих ПИИ российского происхождения удельный вес стран СНГ увеличился с 8,1% в 2007 г. до 10,3% в 2015 г.; в 2016 г. значение показателя составило 8,3%, в 2017 г. — 3,5%, в 2018 г. — 4,9%. В стоимостном выражении направленные ПИИ из России в страны СНГ колебались в пределах от \$975 до \$4490 млн в течение всего рассматриваемого периода.

По данным Банка России, за 2010–2019 гг. объем накопленных ПИИ, привлеченных из стран СНГ в Россию увеличился с \$1,9 до \$10,5 млрд (см. рисунок ниже). По отношению к общему объему накопленных прямых иностранных инвестиций России показатель изменился с 0,5% до 2,0%. Главные источники привлеченных ПИИ России из стран СНГ –

Казахстан (30,2% от общего объема накопленных входящих ПИИ РФ) и Украина (28,6%), Основной объем исходящих ПИИ России в страны СНГ аккумулировали Беларусь (30,0% от общего объема накопленных исходящих ПИИ РФ), Казахстан (24,9%) и Украина (24,2%).

Объемы накопленных привлеченных ПИИ России из стран СНГ в 2010 г. и 2019 г., млрд \$

Примечание: данные на 01.01.2010 г. и 01.04.2019 г., соответственно.

Источник: Банк России.

IV. Экономический обзор ОЭСР по ЮВА, Китаю и Индии

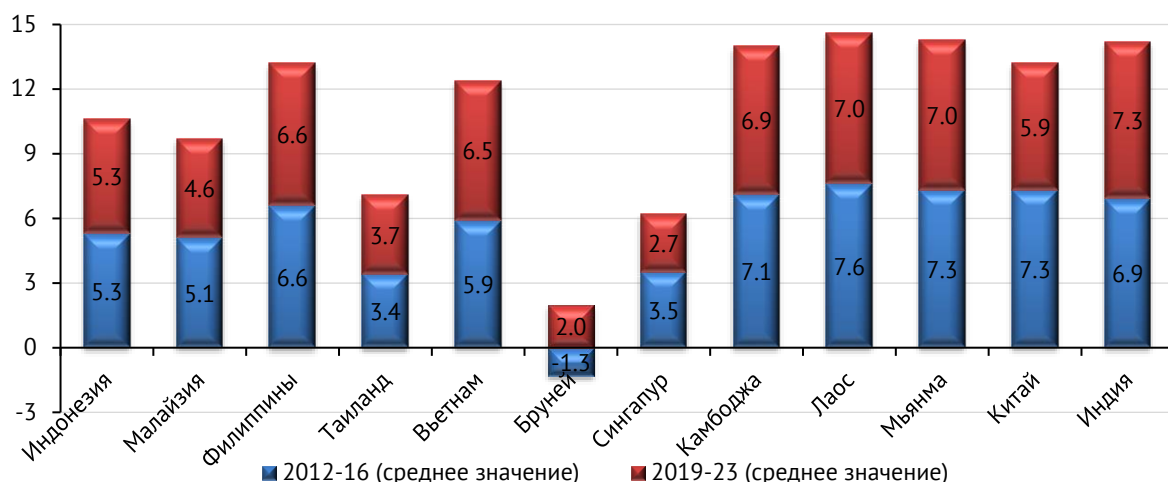
Изучение вопросов экономики и факторов экономического развития стран ЮВА, а также Китая и Индии входит в число приоритетов для реализации российской внешнеэкономической политики на современном этапе. В этой связи, международная статистика должна входить в аналитическое портфолио при разработке и реализации внешнеэкономической политики.

ОЭСР выпустила доклад «Перспективы развития экономики 2018 года для Юго-Восточной Азии, Китая и Индии», который охватывает четыре основных темы, связанных с развивающейся Азией: региональные экономические перспективы до 2023 г., развитие систем «умного» городского транспорта, анализ ключевых проблем структурной политики, последние события в области региональной интеграции.

Экономический прогноз до 2023 г.

Рост ВВП в странах с формирующейся рыночной экономикой ЮВА, а также в Китае и Индии в 2018 г. не изменился, несмотря на внешние и внутренние негативные факторы. ВВП в развивающейся Азии, по оценкам ОЭСР, вырастет в среднем на 6,1% в течение 2019–2023 гг. ЮВА будет продолжать уверенно расти на уровне 5,2% в год в течение 2019–2023 гг., что немного быстрее, чем в период 2012–2016 гг. Хотя экономический рост Китая будет постепенно замедляться, ожидается, что рост ВВП в Индии останется устойчивым. В целом, уровень частного потребления в регионе сохранится на устойчивом уровне. При этом, ожидается стабильность на рынках труда, а также рост трансграничных трансфертов. Валовый экспорт вырос на фоне неопределенности торговой политики.

Динамика роста ВВП стран ЮВА, Индии и Китая, %

Источник: ОЭСР, 2019.

Ряд правительств в регионе повысили процентные ставки в целях нормализации денежно-кредитной политики, а также снижения давления на цены и обменный курс. В то же время некоторые из них ввели другие меры поддержки ликвидности для поддержки роста. Фискальное положение стран в регионе в целом стабильно, хотя сохраняется дефицит текущего счета. В некоторых странах это может ослабить темпы роста.

Экономические перспективы региона связаны с рядом проблем. Чтобы способствовать инклюзивному и устойчивому росту, потребуется решение ряда вопросов, связанных со снижением рисков использования финансовых технологий (Fintech), регуляторным управлением, финансовой грамотностью и кибербезопасностью.

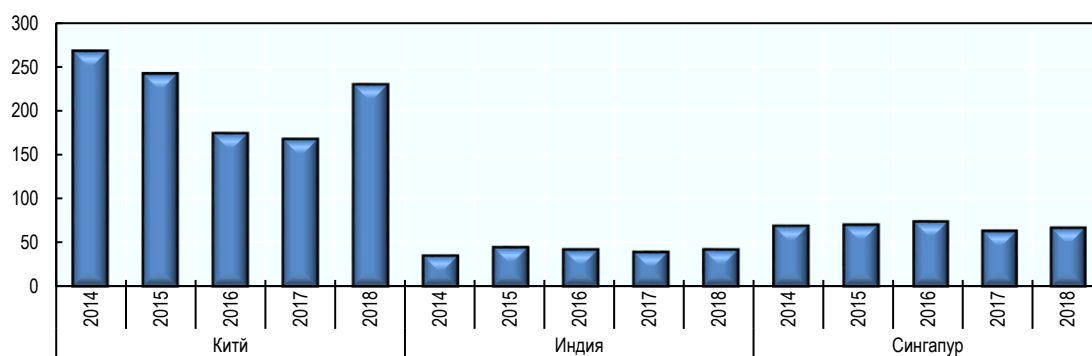
Ключевые проблемы структурной политики

Для улучшения перспектив инклюзивного и устойчивого роста в развивающихся странах Азии необходимо проведение внутренних структурных ре-

форм. Текущие проблемы в структурной политике в этих странах охватывают такие сферы, как образование и профессиональная подготовка, туризм, финансовая доступность, налогообложение, цифровизация, МСП, энергетика, инновации и ПИИ. Смягчение негативных последствий расширения торгового протекционизма требует постоянного прогресса в реализации структурных реформ. К ним относятся реформы, призванные облегчить инвестиционный режим, реформы логистической инфраструктуры и реформы, направленные на повышение предсказуемости нормативно-правовой среды. Также для будущего экономического развития региона важен прогресс в реализации существующих и будущих соглашений о свободной торговле.

Структурные реформы имеют определяющее значение для привлечения прямых иностранных инвестиций в регион. В последние 5 лет лидеры по объему привлекаемых ПИИ в регионе – Китай, Сингапур и Индия.

Прямые иностранные инвестиции в Китай, Индию и Сингапур, 2014–2018 гг. (млрд \$)

Источник: OECD Development Centre calculations based on CEIC Data, national sources and IMF (2018b), International Financial Statistics (database).

Главные новости

— ЕАЭС и Сербия **подписали** соглашение о свободной торговле. Два других торговых соглашения ЕАЭС вступили в силу: временное **соглашение** о свободной торговле с Ираном и непреференциальное **соглашение** о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем.

— Россия **заняла** 28-е место среди 190 стран в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса». За год Россия поднялась в рейтинге на 3 позиции, **благодаря** ускорению процесса подключения бизнеса к электросетям, упрощению налоговых процедур и усилению защиты миноритариев.

— По итогам политических договоренностей по Сирии Дональд Трамп **отменил** экономические санкции против Турции и снизит тарифы на сталь с 50% до 25%.

— Китай **представил** 7-е предложение сторонам Соглашения ВТО по госзакупкам. Охват госзакупок расширился до 7 провинций, 16 госпредприятий, 36 местных универ-

ситетов, впервые были включены закупки в военном секторе.

— Брекзит **отложили** до 31 января 2020 г. 19 октября Великобритания в третий раз попросила ЕС об отсрочке Брекзита. После чего банк Goldman Sachs **снизил** вероятность Брекзита без сделки с 10% до 5%. По мнению банка, вероятность заключения сделки по Брекзиту – 70%, отмены Брекзита – 25%.

— 17 октября ЕАЭС и Индонезия **заключили** Меморандум о сотрудничестве для развития торгово-экономического взаимодействия. Первое заседание совместной рабочей группы состоится в первом квартале 2020 г. в Москве.

— Кабинет премьер-министра Японии **одобрил** законопроект о ратификации торгового соглашения между Японией и США. Японский парламент может ратифицировать сделку до 9 декабря 2019 г.

— ЕС **намерен** ввести ответные тарифы на импорт США в размере \$12 млрд за неправомерное субсидирование Boeing.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС:
Алиев Т.М., Гушин Е.С., Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Пыжиков Н.С.